Отношения конфликта:

- Дон Кихот - Драйзер,
- Гексли - Максим Горький,
- Бальзак - Гюго,
- Есенин - Штирлиц,
- Наполеон - Робеспьер,
- Жуков - Достоевский,
- Габен - Гамлет,
- Дюма - Джек Лондон

Конфликтные отношения
И.Д. Вайсбанд Рабочий материал по соционике

Конфликтеры постоянно попадают друг другу на любимые мозоли, хорошо для самопознания. Женишься на дуале - будешь счастлив, женишься на конфликтере - станешь философом. Главное - психологическая дистанция, подчеркнутая вежливость и никаких попыток излить душу! Конечно же, ни о какой гармонии в близких (например, семейных) отношениях здесь не может быть и речи. Но в случае, когда эти люди общаются на далекой дистанции, например, являются членами одного клуба, они могут весьма плодотворно пользоваться советами один другого и даже поддерживать многолетнюю "дистанционную" дружбу, если относятся с уважением друг к другу. Но, конечно, при общении на близкой дистанции конфликт неизбежен.

О.Б. Слинько "Ключ к сердцу - соционика"

Особой осторожности требуют отношения, которые так и называются: конфликтные. Ведущая функция вашего конфликта совпадает с вашей болевой функцией. Он выдает мощные потоки информации как раз по тем аспектам, которые вы стараетесь обходить молчанием. Именно эти отношения с полным правом можно было бы назвать отношениями противоположности: у конфликтеров противоположны оценки по всем четырем известным читателю шкалам. Если вы рациональный, этик, интуитив и интроверт, то ваш конфликтер - иррациональный, логик, сенсорик и экстраверт. Не удивительно ли, что стоит изменить оценку по одной-единственной шкале рациональности-иррациональности и конфликтер превращается в вашего дуала... ваш конфликтер и ваш дуал состоят в квазитождественных отношениях. Но вернемся к описанию отношений конфликта. Общаясь с конфликтером, вы постоянно испытываете напряжение, ощущение подспудно назревающего взрыва. Противоположная кодировка информации приводит к тому, что буквально каждое слово конфликтера раздражает и вызывает протест. Временами отношения, казалось бы, налаживаются, но в самый неподходящий момент конфликтер вдруг больно ранит вас. Отношения в конфликтной паре протекают сравнительно благоприятно, если оба партнера сознают взаимную неприспособленность, сохраняют достаточную дистанцию и тщательно обходят

"острые углы".

Р.К. Седых "Информационный психоанализ"

Структура взаимодействия по блокам у партнеров та же, что и в ИВ супер-эго. Однако вследствие изменения порядка следования функций в пределах блоков это взаимодействие в целом заметно отличается от предыдущего. Наиболее сильная 1 функция одного участника интертипного взаимодействия контактирует с наиболее слабой из сознательных функций второго. Партнеры часто воспринимаются друг другом как очень интересные. Среди соционикoв более распространено иное название этого ИВ - конфликт. Это оправдано изредка и лишь на бытовом уровне, при плохой развитости участников взаимодействия и их недуализированности. В этом случае партнеры, даже не желая этого, постоянно задевают слабые места друг друга. Крайне тяжела ситуация, когда два таких человека оказались соседями по комнате в общежитии или, тем более, в экипаже одного самолета. Пострадать могут не только они сами. Положение выправляется, если хотя бы один из партнеров дуализирован. В этом случае партнеры могут действовать друг на друга позитивно и получать немало пользы от взаимодействия. Имвисин (-4 ф.) довольно капризен и непостоянен и иной раз без посторонней помощи обойтись не может. Мюрвитан (-1 ф.) готов помочь всякому, лишь бы он был постоянен и не капризничал. Этот аспект взаимодействия бывает удовлетворительным лишь при наличии некоторой терпеливости партнеров. В соционике существует традиция рассматривать это взаимодействие как наиболее жесткое и дискомфортное для личности. Мои собственные исследования показали, однако, что это почти всегда не так. За многие годы занятий соционикой мне так и не удалось пронаблю-дать ни одного случая классического конфликта, описанного А. Аугустинавичюте. Притом что встречались дружба и плодотворное сотрудничество квазидополнений, даже в браке. Наши наблюдения и некоторые из последних теоретических разработок позволяют предположить, что в общем случае это ИВ попадает в ту же группу комфортности, что и ИВ полудополнения и активации. Следующие восемь интертипных взаимодействий можно рассматривать как комбинации предыдущих восьми. Например, в обоих ИВ полудополнения одна из функций блока Эго такая же, как у полного дополнения, а другая - как у оппонента. Соответственно взаимодействие полудополнения в чем-то напоминает ИВ и полного дополнения, и оппонирования. Этим объясняются многие интересные свойства обоих интертипных взаимодействий полудополнения. Они во многом похожи. Потому мы их опишем совместно. По аналогичным причинам мы поступим так же и с оставшимися шестью ИВ.

Лайма Станкевичюте "Интертипные отношения"

Это один из опаснейших типов отношений. Общаясь, люди автоматически ввязываются в споры и постоянно попадают один другому в самые больные места, то есть оскорбляют друг друга через третью функцию. Оба говорят обидными в глазах другого, неподходящими словами, и оба одинаково страдают. Логические кажутся этическим эгоистами, этические логическим - несерьезными, поверхностными, даже глуповатыми и,

главное, очень злыми. Особенно тяжело, когда приходится вместе работать, так как способ и ритм работы совершенно различны. Интроверты обвиняют экстравертов в том, что они не придерживаются порядка в работе, вносят хаос. Экстраверты злятся, что интроверты все делают очень медленно. Когда люди умеют различать типы, они пытаются в конфликтных отношениях разделить сферу деятельности, не торопить, не поучать друг друга. Экстраверт не должен стараться активизировать интроверта, а интроверт - сдерживать экстраверта.

А. В. Букалов, Г. Бойко "Почему ошибся Саддам Хусейн, или что такое соционика"

Пожалуй, это самые опасные и неприятные отношения. Первая и четвертая, а также вторая и третья функции партнеров переставлены, т.е. самая слабая функция одного находится "под обстрелом" самой сильной функции другого, поэтому довольно быстро возникает непонимание и конфликт. Каждый думает: "Это он мне делает назло!" В то же время отношения конфликта довольно обманчивы. На расстоянии партнеры привлекают друг друга своими необычайными способностями, иногда - особой красотой, оригинальностью поведения. Они воспринимаются как квазитождики дуалов. Но взаимное притяжение сменяется недоумением, скрытым противодействием, а затем и открытым конфликтом. Причем, как показывают наблюдения, никакими выяснениями отношений делу не поможешь. Единственный путь - максимальное увеличение психологической дистанции. Общаться лучше через благожелательно настроенного человека - дуала или активатора. В семье конфликтные отношения приводят к психосоматическим заболеваниям. Расставшись с конфликтером, человек чувствует значительное облегчение. Под давлением внешних обстоятельств конфликтеры могут на некоторое время забыть о разногласиях и работать "в одной упряжке". Опасны эти отношения еще и тем, что конфликт - "тихий", интроверт часто не показывает своих чувств по отношению к конфликтеру - экстраверту, пока они сами не прорвутся в каком-то поступке.

В.В. Гуленко "Критерии взаимности"
Дезориентирующее гостеприимство

Этот партнер сразу привлекает ваше внимание каким-то необычным воздействием на вас. Если области деятельности разъединены, то общение протекает в целом гостеприимно. Вызывают интерес те методы, которыми партнер решает свои проблемы. При попытках тесно сотрудничать его поведение начинает вас все больше дезориентировать. В результате такого разнобоя накапливается раздражение, которое может привести к конфликту, если вовремя не разойтись.

Бинарные признаки интертипных отношений

Возникшие разногласия только раздуваются при вмешательстве третьих лиц. Глубинные

причины конфликта - полная противоположность основных свойств личности - при общении с глазу на глаз не устраняются (это невозможно в принципе), но обуздываются, загоняются внутрь. Конфликтная пара становится более уживчивой при максимальной изоляции от внешних влияний.

Удерживаться вместе столь противоположные люди, какими являются конфликтеры, могут лишь при условии, что они будут придерживаться системы предупреждений о своих вкусах, привычках и намерениях. Конфликтность, чтобы не перерасти в столкновение, нуждается в планировании разрядок внутреннего эмоционального напряжения. Синтегрированные конфликтеры плохо переносят неизвестность, намеки, "заходы" с тыла. Эти отношения устойчивы только тогда, когда опираются на твердый, раз и навсегда заведенный ритм жизни.

Участники конфликтных отношений якобы готовы демонстрировать разумность, поскольку им все же удается держаться вместе вопреки явному несходству характеров, но это становится возможным только за счет постоянного подавления внутренних отрицательных эмоций. Советы конфликтера кажутся нарочито нелогичными. Приходится постоянно себя сдерживать, чтобы не нанести ответный удар.

Конфликтные отношения препятствуют смелым и раскованным инициативам, ориентируют людей на консервативные, рутинные ценности. В них быстро гасится "полет фантазии". Партнеры успешно занимаются лишь известными им и отработанными на практике делами.

Особой статичности требуют конфликтные отношения. Конфликтеры консервируют сложившееся равновесие сил, очень не любят неожиданностей. Переход в новый режим существования крайне труден, воспринимается почти как стихийное бедствие. Партнеры в конфликтной паре противодействуют изменениям, цепляются за старое. И только убедившись, что все связи разрушены, принимают новый уклад жизни.

Конфликтные отношения сводят вместе антиподов - максимально противоположные типы людей. Сближение позиций здесь бывает лишь кратковременным, во время которого партнеры могут значительно продвинуться вперед. В остальных случаях различия закрепляются. Внутренняя напряженность сразу же дает о себе знать, если конфликтеры сблизятся на более короткую дистанцию, чем их вынуждают внешние обстоятельства. В лучшем случае все заканчивается взаимным подшучиванием, в худшем

- силовым столкновением.

В.В. Гуленко, А.В. Молодцов "Введение в соционику"

Это отношения подспудно назревающего конфликта. Степень психологической совместимости в этих отношениях наименьшая. Однако это заметно не сразу. Конфликтер чаще притягивает к себе, чем отталкивает. Он восхищает развитостью тех черт характера, которые у вас слабы. Контакт и сближение поначалу обоим представляются возможными. Но на этом пути постоянно что-то не ладится. Обдумывая, почему же эти попытки найти общий язык не удаются, приходишь к выводу, что причина непонимания не такая уж значительная, легко устранимая.. Нужно только приложить еще немного усилий и он меня поймет. Невольно преследует желание каким-то образом расположить к себе человека. Однако эти попытки не что иное, как хождение по краю пропасти. Всегда грозит опасность свалиться в нее - оказаться втянутым в бесплодные, изматывающие споры. Причем в этих ссорах конфликтеры часто словесно бьют по самым больным местам друг друга. Конфликтеру все время хочется что-то доказать, уточнить, договорить, а он как на зло не хочет тебя понять. Это вызывает со временем глухое внутреннее раздражение или нервозность. Самое худшее, что у партнеров, связанных конфликтными отношениями, отсутствует взаимопомощь на деле. Они совершенно не защищают друг друга против атаки извне. Имеется в виду не словесная защита, а умение сделать за партнера ту часть работы, которая ему явно не по силам, приходится на его слабые функции. Отсутствие защищенности особенно остро воспринимается в условиях враждебной внешней среды. Расставшись с конфликтером после длительных попыток найти общий язык, испытываешь облегчение.

В.В. Гуленко

Это отношения подспудно назревающего конфликта. Степень психологической совместимости в этих отношениях наименьшая. Однако это заметно не сразу. Конфликтер чаще притягивает к себе, чем отталкивает. Он восхищает развитостью тех черт характера, которые у вас слабы.

Контакт и сближение поначалу обоим представляются возможными. Но на этом пути постоянно что-то не ладится. Обдумывая, почему же эти попытки найти общий язык не удаются, приходишь к выводу, что причина непонимания не такая уж значительная, легко устранимая.. Нужно только приложить еще немного усилий и он меня поймет. Невольно преследует желание каким-то образом расположить к себе человека.

Однако эти попытки не что иное, как хождение по краю пропасти. Всегда грозит опасность свалиться в нее - оказаться втянутым в бесплодные, изматывающие споры.

Причем в этих ссорах конфликтеры часто словесно бьют по самым больным местам друг друга. Конфликтеру все время хочется что-то доказать, уточнить, договорить, а он как на зло не хочет тебя понять. Это вызывает со временем глухое внутреннее раздражение или нервозность.

Самое худшее, что у партнеров, связанных конфликтными отношениями, отсутствует взаимопомощь на деле. Они совершенно не защищают друг друга против атаки извне. Имеется в виду не словесная защита, а умение сделать за партнера ту часть работы, которая ему явно не по силам, приходится на его слабые функции. Отсутствие защищенности особенно остро воспринимается в условиях враждебной внешней среды. Расставшись с конфликтером после длительных попыток найти общий язык, испытываешь облегчение.

Валентина Мегедь, Анатолий Овчаров

Самые трудные из отношений. Происходит взаимное навязывание собственных взглядов и подходов в работе и нежелание принять жизненные ценности другого. Это приводит к постоянному подавлению друг друга. Партнеры замечают малейшие недостатки друг друга, нередко преувеличивая их. Они часто спорят, не соглашаются, не слушают другого либо не признают его доводов. Даже шутки и комплименты воспринимаются неправильно. Все это не способствует проявлению чуткости, взаимопомощи, внимания к потребностям и интересам другого. Со временем напряженность в отношениях из-за способности обострять любые ситуации и постоянные обиды вызывают желание отдалиться. Такие отношения трудны как в личной жизни, так и в совместной работе. В начале знакомства, когда конфликтеры находятся еще на расстоянии, они часто симпатизируют друг другу, восхищаются сильными сторонами другого, с интересом обмениваются мнениями. При переходе к более частым и близким контактам возникает взаимное раздражение и непонимание. Желательно придерживаться сложившихся традиций и обо всех переменах предупреждать заранее. Только бережное отношение друг к другу может спасти эти отношения.

Википедия

Отношения вялотекущего, подспудно назревающего конфликта, для таких отношений характерны постоянные и нередко безрезультатные попытки достичь взаимопонимания, нарастающее внутреннее напряжение. С точки зрения модели А программная функция одного партнера попадает на болевую другого партнера, а творческая — на ролевую (конфликтер не намеренно, но постоянно указывает на слабые места партнера), наблюдательная — на активационную, а демонстрационная — на суггестивную. Отношения крайне неблагоприятны для совместной жизни и семейных отношений, однако могут быть полезны в работе при условии параллельной, а не совместной

работы.

Екатерина Филатова "Искусство понимать себя и окружающих"

Эти отношения мы уже отчасти обсуждали в начале главы. Вспомним, что в этом случае энергия мощного 1-го канала каждого из партнеров может попасть на слабый 3-й канал (КНС) другого. Отношения не из приятных.

Понятно, что партнеры, находящиеся в таких отношениях, могут симпатизировать друг другу только тогда, когда находятся на значительном расстоянии. Каждого привлекает сильная функция партнера, поскольку он сам, в сфере действия этой функции, наиболее раним и не уверен в себе. Но при сближении партнеры рано или поздно ощущают давление на свои КНС и, чтобы избежать дискомфорта, увеличивают дистанцию общения (отношения симметричны).

Приведем несколько примеров конфликтных отношений. Вот как воспринимает студентка (психотип Максим) свою соседку по комнате в общежитии (психотип Гексли):

(Максим - Гексли)

Когда она только появилась - впечатление было самое приятное: общительна, всегда угощала нас чем-нибудь вкусным, привезенным из дома (она живет в городе, в 30 км от нашего Академгородка), часто загоралась какой-нибудь идеей; по крайней мере, с ней никогда не бывало скучно.

Но после достаточно продолжительного общения у нас стали появляться проблемы. Например о том, что посуду со стола надо убирать и вовремя мыть, она попросту никогда не задумывалась.

Она гораздо легче, чем я, улавливала суть всех теорем и их доказательств. Меня постоянно раздражала та легкость, с которой ей все удавалось делать.

Из-за невозможности предсказать, что она будет делать в следующий момент, с нею было вообще очень трудно заранее о чем-нибудь договориться. Бывало, она приедет из дома в воскресенье вечером, переночует, а в понедельник едет домой! Зато очень легко сходится с людьми, быстро загорается новыми идеями...

А совсем недавно произошло следующее: она и ее подружка, чтобы не жить на одну стипендию, решили заняться репетиторством - развесили объявления, о чем-то там договаривались... А спустя несколько дней я была "приятно" удивлена, узнав, что они решили заниматься со школьниками в нашей комнате несколько раз в неделю, причем я была просто-напросто поставлена перед свершившимся фактом. О том, чтобы посоветоваться или спросить разрешения, ей просто в голову не пришло.

Когда начались занятия, это выглядело примерно так: "Сегодня придет папа одного из школьников, а я должна обязательно быть в городе, так что ты тут с ним как-нибудь договорись!" Я настолько опешила, что у меня, честно говоря, не нашлось слов, чтобы что-то ей на это возразить...

Посмотрим, какие же функции Максима страдают прежде всего от общения с Гексли. Прежде всего, Максима раздражают нелогичность, непродуманность (доходящие до прямого легкомыслия) действий Гексли. Тут страдает сильная функция Максима (БЛ). Максиму хочется, чтобы действия партнера были разумны или, по крайней мере, укладывались в рамки здравого смысла.

Далее, Максима уязвляет та легкость, с которой Гексли чисто интуитивно решает свои учебные дела без, казалось бы, необходимых для этого усилий. Его собственная интуиция, находящаяся в КНС, слишком слаба, чтобы позволять себе такую легкость. Но и этого мало. Страдает также сенсорика Максима, его стремление к чистоте и порядку, которые с такой легкостью способен нарушить Гексли, даже не заметив этого (будет ли он, в самом деле, думать о такой мелочи, как мытье посуды?).

В свою очередь, Гексли вряд ли приятен скучный и "заорганизованный", с ее точки зрения, образ жизни соседки-Максима. Возможно, что спонтанные отъезды домой после всего лишь одной ночевки в общежитии - естественное стремление как можно меньше времени проводить бок о бок с "правильной" соседкой.

Мы видим, следовательно, что в отношениях конфликта "страдают" все три определяющие функции партнеров - I, II и III. Однако характер ощущаемого дискомфорта во всех трех случаях различен. Ввиду того, что по первым двум функциям партнеры, как правило, уверены в себе, что в этих областях сосредоточены их главные ценности и установки , - вторжение в эту сферу конфликтера с иными мерками, нарушающими эти ценности и эти установки, вызывает негодование, протест, возмущение. Все это подкрепляется абсолютной уверенностью в собственной правоте: "Как он может так поступать, это безобразие!" При давлении же на КНС человек, скорее, чувствует что-то вроде собственной ущербности рядом с партнером-конфликтером, и это переносится особенно болезненно.

Обратимся к другому примеру: мама (психотип Дюма) и сын (психотип Джек).

(Дюма - Джек)

Мой старший брат и мама не то чтобы плохо ладят друг с другом. Но у них часто возникают конфликты, что называется, на ровном месте. Страдает от этого, как мне кажется, больше матушка, брат мой это тоже чувствует, но поделать ничего не может, как-то не получается.

Сам того не понимая, он часто загоняет ее в логический тупик замечаниями практического характера. В ответ она резко взрывается, и все уже для нее становится не так. А братец все продолжает гнуть свою линию.

Этим летом наклеивали мы обои. Мы с братом занимались технической стороной (ЧЛ - сильная функция Джека),
а мама
-
художественной
(БС - сильная функция Дюма).
Она предложила нам наклеить обои так-то и так-то, на что брат стал возражать, что именно так и не получится, и привел доводы в свою пользу. Матушка, однако, посчитала, что он просто не хочет ничего делать, так и сказала ему, добавив, что если бы он клеил так, как ему хочется, то получилось бы вообще уродство.
(Внимание! Здесь мама и сын обмениваются "ударами" своих сильных функций по КНС друг друга.)

Спор закончился резкой вспышкой - мама ушла, сказав: "Делай, как хочешь!"

После этого брат что-то измерял, чертил, потом, выдав мне свои инструкции, принялся за работу. Вместе мы нарисовали на обоях жутко сложную выкройку и в итоге сделали все в точности так, как сказала мама. И хотя братец попял, что он не прав, извиняться не стал, считая, что его извиняет хорошо проделанная работа.

Следующие два примера: отношения психотипов Есенин - Штирлиц.

Девушка-Есенин рассказывает о брате:

(Есенин - Штирлиц)

Во всем мы с братом разные люди. Во-первых, у нас совершенно разный ритм жизни. Я, устав за день, могу вечером отдыхать, а ближе к ночи собираюсь с силами и сажусь за уроки. Мой брат, наоборот, может учиться весь день, но к 11 часам вечера ему уже необходимо лечь спать.

Если он возвращается с математической олимпиады или после написания контрольной работы, то обычно находится в приподнятом настроении и тут же заставляет меня решать все, что он там решил, чтобы я могла по достоинству оценить его способности. То же самое происходит с кроссвордами.

Часто я не выдерживаю этот прессинг (давление по ЧЛ), *поскольку не могу вытерпеть той настойчивости, с которой он следит за моими действиями: решаю я или нет, правильный ли путь выбрала и т. д.*

Но в то же время я умею пользоваться его способностями и очень даже просто могу воодушевить его на решение задачи, которая мне непонятна: достаточно лишь заявить ему, что он с ней не справится. Без лишних слов он принимается за дело и вскоре

"доказывает" мне обратное. То же самое происходит и со многими другими делами - нужно только получше притвориться.

Отношения тех же психотипов - на этот раз с точки зрения юноши-Штирлица:

У меня есть подруга психотипа Есенин, и возникает такое ощущение, что мы созданы лишь для того, чтобы портить друг другу нервы. Вот что произошло совсем недавно: подруга моя любит ходить в кино, гулять и т. п., лишь бы дома не сидеть, дома ей скучно. Дело было в пятницу на прогулке.

- Пойдем в воскресенье в кино на... - говорит она.

- Не могу. У меня экзамен во вторник, придется в воскресенье к нему готовиться, - отвечаю я.

Она сразу надулась. Идем молча. Чтобы прекратить эту неловкую паузу, я говорю:

- Вчера ночью дочитал такую книгу...

Тут она обрывает меня на полуслове:

- Ага, значит, книжки читать у тебя время есть, а со мной в кино сходить - нет!

Тут уж наступила моя очередь дуться. Дело в том, что я сначала до 4 часов ночи учил лекции, а потом - до 5 часов - дочитывал эту злосчастную книгу, которую целую неделю не мог дочитать!

Ясно: отношения в обоих случаях действительно напряженные. Штирлиц, который постоянно стремится к справедливости и неукоснительно следит за тем, чтобы никто не отлынивал от своих обязанностей, конечно же, постоянно давит на КНС (ЧЛ) Есенина. А что было бы, если бы братом девушки оказался ее дуал - Жуков? Жуков и Есенин - оба иррациональны, жизненные ритмы обоих одинаковы. Вряд ли энергичный и волевой Жуков стал бы заставлять не очень деятельную сестричку, у которой то и дело "глаза на мокром месте", постоянно решать задачи и делать еще что-то. Как правило, в дуальной семье Жуков - Есенин отношения складываются так:

Сейчас Лена вышла замуж, и казалось бы, муж ее - совсем другой человек, зато в его лице она обрела настоящую опору, это уж точно. Теперь, когда бы я к ним ни зашла, вижу такую картину: она лежит с книжкой на диване и читает, а муж перед нею буквально рассыпается: "Леночка, может, лучше так? Или так? Как ты думаешь?" Насколько я могла определить, он по типу - Жуков. Честно говоря, в иной, несемейной обстановке от него никогда ничего подобного не услышишь, а с Леной они просто идеальная пара, хотя раньше все недоумевали, как это такие разные люди могут поладить!

А теперь представим себе, что на месте подруги-Есенина во втором рассказе оказалась бы подруга-Достоевский, дуал Штирлица. Во-первых, так же, как и ее друг, она усердно учила бы уроки и организованность Штирлица помогала бы ей самой выполнить вовремя свои задания, что вызвало бы только ее признательность и чувство удовлетворения. Его стремление заниматься по воскресеньям было бы ею воспринято в любом случае с пониманием и с чувством уважения к нему; она также многое бы успела сделать в выходной день. Постоянное стремление Достоевского к саморазвитию и самоусовершенствованию было бы здесь подкреплено, и оба остались бы довольны друг другом.

Если конфликтующие стороны имеют возможность увеличить дистанцию общения, то, как уже говорилось выше, после обменов "ударами" по КНС они расходятся. Но если, например, они состоят в браке, это сделать не так-то легко, и отношения могут стать невыносимо тяжелыми.

Рассказывает жена (Наполеон):

(Наполеон - Робеспьер)

Психотип моего мужа - Робеспьер. До свадьбы мы были знакомы всего три месяца. Он старался быть добрым и заботливым, меня привлекали его ум, рассудительность, спокойствие. Первая конфликтная ситуация возникла за один день до свадьбы, а сразу после свадьбы наши отношения совсем испортились, особенно это стало заметно после рождения ребенка. Что бы я ему ни сказала - его это раздражает. Он же старается все делать так, чтобы злить меня. Однажды повторял одну и ту же фразу на английском языке в течение целого часа. Закончил только тогда, когда у меня началась истерика. Постоянно цепляется ко мне: "Ты такая толстая, противная"... А я на него постоянно кричу: "Как тебе не стыдно, ты дома палец о палец не ударишь", и все в таком духе. Если я заплачу, то он получает от этого огромное удовольствие.

У *нас с мужем совершенно противоположное отношение ко всему, постоянное ощущение назревающего взрыва. Мы даже способны друг друга поколотить. Временами кажется, что отношения налаживаются, но в самый, казалось бы, неожиданный момент один больно ранит другого.*

Итак, если встретились два соционических конфликтера, можно ли подойти к ним и сказать: "Держитесь друг от друга подальше, между вами неизбежен конфликт" (так иногда поступают начинающие соционики, исходя, конечно же, из самых добрых намерений)?

Познакомимся еще с одним примером конфликтных отношений психотипов Достоевский - Жуков.

Рассказывает женщина психотипа Достоевский:

(Достоевский - Жуков)

Лет 20 назад одновременно с В. мы появились в танцевальном клубе, который тогда только организовывался. Она не могла не привлечь внимания своей великолепной стройной фигурой и командирским стилем поведения, который сразу выдвинул ее в лидеры клуба.

В первые годы знакомства меня сильно раздражал в ней безапелляционный тон человека, не терпящего возражений, и я старалась держаться от нее подальше (Достоев ский испытывает сильное давление волевой сенсорики Жукова на свой КНС).
Позднее В. выступила инициатором поддержания некоей элитарности нашего клуба, не допуская в его члены людей иного (с ее точки зрения) уровня, чем тот, к которому принадлежали все мы. Такая ее позиция вызвала мое возмущение.
(Достоевский, с его сильной этикой отношений и сильной интуицией, обычно считает, что все люди достойны любви и уважения).

Однако спустя несколько лет я обнаружила, что жизнь нашего клуба, членством в котором мы все очень дорожили, реально держится именно на деятельности В. Постоянные контакты с дирекцией по вопросам аренды помещения, договоры с преподавателями, финансовые дела - все "тянула" она, а не такие, как я, которые только пользуются тем, что делают другие, и способны лишь возмущаться (чаще в душе). Возложи на меня такие обязанности - все наше предприятие вскоре бы рухнуло.

В последние годы В. - одна из самых близких мне подруг. Ее неизменные реализм и оптимизм спасают меня от угнетающих спадов настроения, которым я бываю подвержена, - иногда и от отчаяния. В таких ситуациях она рассказывает мне историю о ком-нибудь из ее многочисленных знакомых, из которой я узнаю, что люди живут в гораздо более тяжелых ситуациях, чем моя.

- Не гневи Бога, - любит говорить она, - всем бы твои проблемы!

После такой "накачки" я ухожу от нее почти счастливая, а все проблемы превращаются в незначительные мелочи.

Правда, в отношениях с В. я выработала определенную стратегию поведения: лучше всего во всех делах, которые мы делаем вместе, полностью ей подчиняться, хотя я прекрасно понимаю, что это возможно только в достаточно короткие периоды наших встреч; постоянно так жить для меня было бы невозможно.

Как видим, даже конфликтеры при определенной дистанции общения могут дружить (вспомните девушку-Есенина, научившуюся обращать на пользу себе логические способности своего брата-Штирлица). Дело здесь, очевидно, в том, что конфликтеры, со стороны своих сильных функций, способны не только давить на КНС партнера, но также и дополнять друг друга, и помогать друг другу. Но для этого нужна определенная, хорошо взвешенная тактика общения.

Евгения Горенко, Владимир Толстиков "Природа собственного Я"

Особенность этих отношений в том, что каждый из партнеров, не стремясь к этому специально, невольно задевает самые слабые и уязвимые места другого. Это, разумеется, обоим неприятно. Однако отношения вполне можно поддерживать на бесконфликтном уровне, если соблюдать определенную дистанцию. Она избавит партнеров от столкновений, а стало быть, поможет поддерживать вполне нормальные отношения.

Григорий Рейнин «Соционика: Типология. Малые группы»

Рассмотрим пример конфликтных отношений на Штурвале Калинаускаса.

Начнем с творческой функции, с реализации. То, что для *Дон Кихота* является творческой функцией, и то, что составляет для него важный момент реализации, у *Драйзера* находится в зоне страхов. «То, что ты делаешь, меня пугает». *Драйзер-отец* будет своего сына *Дон Кихота* все время останавливать: «Это не надо и это не надо». Что бы *Дон Кихот* ни делал, *Драйзер* все время будет инстинктивно его ограничивать, хватать за руку. Здесь возникает конфликт на тему: «Мне подрезают крылья, мне не дают развернуться, мне не дают вообще что-то делать». А *Драйзер* действительно пугается, ему все время кажется, что вот Дон *Кихот* сейчас что-нибудь натворит. Соответственно и *Драйзер* своей творческой функцией точно так же пугает *Дон Кихота.*

Посмотрим третью функцию. Это то, на что обращено мое внимание. Объектная этика у Дон *Кихота:* «Я хороший, когда ко мне хорошо относятся». *У Драйзера* это — зона игнорирования. И здесь возникает конфликт: «Ты игнорируешь мои проблемы». Причем на уровне третьей функции вообще трудно договариваться, а конфликт может возникнуть очень сильный. Для партнера это непонятно. Потому что это зона, которую он почти не видит, не придает ей такого значения. Это как раз та область, где можно десять раз «наступить на больную мозоль», совершенно не понимая, что это очень уязвимое место.

Допустим, есть конфликтные отношения: муж — *Дон Кихот,* жена — *Драйзер.* У мужа отношения с другими людьми — на третьей функции, в зоне большого внимания, напряжения эмоциональной сферы. Он ее защищает, по ней старается получить «плюс», «минус» не получить. В общем, это место, которое знают, наблюдают, которое интересно. А
Драйзер
тут же, рядом, в одном пространстве с Дон
Кихотом,
это место игнорирует. Пришли друзья: для одного — это плюс по третьей функции, а для другого — в доме беспорядок, грязная посуда, натоптали... — совершенно разное отношение. Здесь может возникнуть конфликт: «Ты игнорируешь мои проблемы». Это довольно серьезный конфликт, который без знания типологии может стать совершенно непреодолимым.

Этот конфликт симметричен: *Дон Кихот* точно так же игнорирует внутреннюю ситуацию *Драйзера.* Он, сам того не желая, постоянно ее разрушает — просто не видит, что он это делает. У
Драйзера
на третьей функции — целостность внутренней ситуации. Он живет, как бы постоянно слыша какую-то внутреннюю мелодию, довольно сложный и целостный ритм. Хорошо, если эта внутренняя мелодия попадает в резонанс с внешним миром, но это бывает далеко не всегда. Частенько бывает, что совсем не в резонанс. Я как-то наблюдал такую картину:
Драйзер
(мой знакомый, бывший чемпион мира по прыжкам в высоту) приготовился прыгнуть, настроился, выждал момент, начал разбег... В это время раздался выстрел — дали старт какому-то забегу на дорожке. И все. Раз... и сбилось. И он выступил плохо, не заняв даже призового места. Сбилась целостность его внутренней ситуации. Так вот, Дои
Кихот
постоянно из этого резонанса
Драйзера

выдергивает.

Третья точка конфликта. Дон *Кихот* по четвертой функции хочет, чтобы у него были приятные сенсорные ощущения (вкусно — не вкусно, комфортно — не комфортно). А у Драйзера это в зоне «не надо»: «Мне не нужны твои "хочу", то, что ты хочешь, мне не нужно». И это тоже обоюдные претензии, тоже место конфликта.

Первая функция Дон *Кихота* — целостность внешней ситуации, а *у Драйзера* — это «решение проблем». Если у *Драйзера* есть проблема, то он решает ее, стараясь как-то изменить внешний распорядок, внешнюю ситуацию, т. е. начинает что-то делать в области первой функции Дон *Кихота.* Здесь возникает конфликт, вплоть до агрессии. «Ты решаешь свои проблемы за мой счет». Третья функция — это самооценка, а первая — уровень существования. Для *Дон Кихота,* если ситуация гармоничная — «я существую», а если не гармоничная — «я не существую». Если в какой-то момент человек, который рядом, вдруг из гармоничной ситуации создает негармоничную, то здесь и возникает конфликт — совершенно неконтролируемый всплеск агрессивного характера.

Этот комплекс конфликтных зон и порождает фон конфликтных отношений. Даже хорошо зная соционику, трудно отслеживать, в каком месте проявляется напряжение. Но уже само знание того, что человек живет в другом психологическом пространстве, позволяет как-то изменить собственное отношение к этой ситуации, позволяет сделать ее менее неизбежной.

Другой пример конфликтных отношений: *Дюма* и *Джек* .

Посмотрите, что получается в этих отношениях. Первая функция — то, что у меня хорошо. У партнера же это является решением проблем. С другой стороны, он может показать мне варианты решения моих проблем. В этом смысле типы могут друг друга интересовать.

Творческая функция. То, что для меня «надо», у него — зона страхов. Люди типа *Джек Лондон*
могут в одиночку спокойно уйти в лес и надолго. Он совершенно не нуждается в большой компании, более того, она его тяготит. Для
Дюма:
«То, что тебе "надо", я этого боюсь». И наоборот. Как только начинается активное проявление творческой функции одного, другой сразу испуганно реагирует: «Вот этого не нужно». Нет возможности проявить себя. Очень тяжелое место.

Третья функция. Место самооценки: «Я — хороший» или «Я — плохой». И здесь еще одна точка конфликта: «Ты меня игнорируешь, ты игнорируешь мои проблемы». *Дюма* х очет все понимать, а
Джек
говорит: «Не надо мне ничего объяснять! Надо знать, как на самом деле».

Четвертая функция — «хочу»: «Мне не нужно то, что ты хочешь». В ситуации совместной жизни здесь тоже вырастает проблема, и не маленькая.

Добавим в этот букет еще одно место — решение проблем. Зона решения проблем одного находится на уровне организации личности другого. Здесь возникает конфликт: «Ты решаешь свои проблемы за мой счет».

Итак, четыре точки конфликта, можно найти еще несколько точек, которые создают уникальный, непередаваемый фон, определенную вибрацию в конкретных отношениях между людьми. Любые отношения создают какой-то свой фон, на котором, собственно говоря, и разыгрывается вся драма жизни. На типологическом уровне все это можно предсказывать и просчитывать. Все темы конфликтов известны, и можно, по крайней мере, предупредить людей, проинформировать о возможных сюжетах. Будьте к ним готовы! Иногда такое знание помогает, хотя, как правило, на практике все происходит бессознательно. Можно задним числом проанализировать конфликт и в будущем быть более внимательным, заранее продумать возможности перевода ситуации в другую плоскость

Обсудить на форуме